

1. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ

1.1. Военно-политическое измерение европейской интеграции

Европейский союз — это исторически уникальное объединение национальных государств, в рамках которого они добровольно пожертвовали значительной частью своих внутривнутриполитических суверенитетов в пользу наднационального уровня. Основы современного ЕС формировались в конкретной ситуации окончания Второй мировой войны. Архитекторы европейской интеграции, французские политические деятели Жан Монне (1888–1979 гг.) и Робер Шуман (1886–1963 гг.), изначально сделали акцент на двух идеях, обосновывающих необходимость интеграции: желание сделать все возможное, дабы предотвратить ужасы новой мировой войны и создать соответствующую мирную инфраструктуру; а также поставить под международный контроль потенциально значимую мощь Герма-

нии¹. Отцы-основатели европейской интеграции прекрасно понимали, что объединение европейских государств, прежде всего, начнется в сфере экономики и социальных отношений. Но не стоит забывать, что и Ж. Монне, и Р. Шуман разделяли федералистскую идею, поэтому изначально понимали, что социально-экономическая интеграция неминуемо повлечет за собой и создание политической наднациональной инфраструктуры. Так, будучи председателем Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), предтечи современного Евросоюза, Ж. Монне уже тогда рассматривал возможность формирования единой политики по социальному обеспечению и транспорту на базе создания единого сырьевого рынка².

Как показало время, логика углубления политической интеграции по мере развития интеграции в сфере экономики сработала железно: современный Европейский союз является, пожалуй, единственным интеграционным объединением в мире, участники которого достигли конечной стадии создания валютного и политического союза³.

¹ См. подробнее: *Чубарьян А.О.* Европейская идея в истории. М., 1987; *Encyclopedia of the European Union / ed. by Desmond Dinan.* London, 2000.

² *Монне Ж.* Реальность и политика. Мемуары. М., 2001. С. 352.

³ Согласно Лиссабонскому договору, подписанному в 2007 г., ЕС является де-юре федеративным государством: Конституционное право зарубежных стран / под ред. П. А. Белозерова. М., 2013.

Рассматривая современный ЕС в качестве эталонной интеграционной модели, все же стоит отметить, что в процессе его создания вопросы, связанные с объединением усилий государств в области внешней и оборонной политики, никогда не стояли на первом плане. Большинство современных авторов, занимающихся исследованием отдельных аспектов, связанных с европейской интеграцией, отмечают особую роль У. Черчилля в продвижении самых первых планов по созданию военно-политического измерения объединяющейся Европы¹. В своей наделавшей много шума знаменитой Фултонской речи (5 марта 1946 г., Вестминстерский колледж г. Фултона, штат Миссури, США) У. Черчилль прямо призывал свободный западный мир начать «крестовый поход» против СССР, делая при этом особый упор на необходимость создания западной *военной* коалиции². Продолжение данного посыла можно обнаружить в выступлении У. Черчилля перед Консультативной ассамблеей Совета Европы (11 августа 1950 г.), в котором он внес резолюцию «о немедленном создании объединенной *европейской армии*»³.

И все же, призывы Черчилля к объединению военных усилий стран Европы так бы и остались всего лишь

¹ См., например: *Трухановский В.Г.* Уинстон Черчилль. М., 2003. С. 474–482; *Журкин В.В.* Европейская армия: поражения и победы. М., 2012. С. 12; *Bainbridge T.* The Penguin Companion to European Union. London, 2003. P. 415; *Salmon T., Shepherd A.* Toward a European Army. A Military Power in the Making? Boulder; London, 2003. P. 19.

² *Черчилль У.* Мускулы мира. М., 2011. С. 342.

³ *Bainbridge T.* Op. cit. P. 419.

призывами, если бы не реалии набравшей обороты холодной войны между двумя сверхдержавами — США и СССР. Корейская война, ставшая по меткому выражению Г. Киссинджера «первым кризисом в рамках сдерживания»¹, дала существенный импульс движению Европы в направлении не только экономической, но и военно-политической интеграции.

Как итог — подписание 27 мая 1952 г. в Париже договора о создании Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), участниками которого стали шесть стран, чуть ранее образовавших Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), — Бельгия, Германия (ФРГ), Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция². Европейская армия, согласно плану ЕОС, должна была включать в себя 40 дивизий: 14 французских, 12 германских, 11 итальянских и 3 от Бельгии и Люксембурга. Договором предусматривались как стандартизация военных потенциалов, так и общая система обеспечения военной техникой. Параллельно плану по созданию ЕОС планировалось формирование Европейского политического сообщества (ЕПС) с мощной наднациональной системой институтов³.

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 246.

² Данный интеграционный проект очень часто в специальной литературе именуется «планом Плевена» по имени его главного вдохновителя и инициатора — французского премьер-министра Рене Плевена // *Encyclopedia of the European Union* / ed. by Desmond Dinan. London, 2000. P. 42.

³ *The Foreign Policy of the European Union. Assessing Europe's Role in the World* / ed. by Federiga Bindi. Washington, 2010. P. 14.

Но данные проекты так и остались на бумаге. Во многом благодаря опасениям отдельных стран Западной Европы лишиться значительной доли своего суверенитета при принятии политических решений. Возможно и то, что, несмотря на боязнь распространения коммунизма, европейские страны, недавно пережившие ужасы войны, боялись неизбежной в случае создания европейских вооруженных сил милитаризации Западной Германии. Так, депутаты Национального собрания Франции при голосовании по вопросу ратификации Договора о ЕОС полностью провалили данный, инициированный именно французами проект: договор был отвергнут 319 головами против 264¹.

Таким образом, военную консолидацию Европы на долгий период обеспечило НАТО, в котором правила игры задавали американцы. В течение последующего после провала ЕОС и ЕПС времени Европа сосредоточилась исключительно на экономическом измерении своей интеграции и добилась на этом полном подводных камней пути впечатляющих успехов. Именно формирование Европейских сообществ (римский Договор о создании Европейского экономического сообщества и Договор о Европейском сообществе по атомной энергии — Евроатома 1957 г.) в конечном итоге стало фундаментом современного Европейского союза, стартовавшего в 1993 г. на базе Маастрихтского договора. Но по мере усиления экономического потенциала объединяющейся Европы перед европейскими политиками все чаще вставал вопрос о необходимости выработки консолидированных

¹ См. подробнее: *Монне Ж.* Указ. соч. С. 452.

политических решений. Следуя этой необходимости, министры иностранных дел 27 октября 1970 г. учредили систему Европейского политического сотрудничества (ЕПС), в рамках которой предполагалось проведение совместных консультаций, направленных на выработку общих подходов как по вопросам внешней политики европейских стран, так и по отдельным вопросам международной жизни¹. С принятием в 1986 г. Единого европейского акта европейская Общая внешняя и оборонная политика стала обретать четкий абрис: слово «безопасность» получило юридическую прописку в европейском интеграционном формате как одна из сфер политической деятельности².

Рассматривая вопросы, связанные с формированием военно-политического измерения европейской интеграции, нельзя обойти стороной аспект, касающийся Западноевропейского Союза (ЗЕС). Родившись на обломках ЕОС, Западноевропейский Союз, несмотря на объемную программу действий и солидную инфраструктуру, предусмотренную Парижским договором 1954 г., очень долго оставался весьма аморфной структурой, чахнувшей в тени мощного НАТО. Но по мере роста экономической мощи объединяющейся Европы, а также с учетом объективных реалий завершения холодной войны, ЗЕС со второй половины 1980-х гг. получил второе дыхание для своего развития. Впервые европейская оборонитель-

¹ European Political Cooperation Documentation Bulletin. 1986. V. 2. No 2. P. 225–226.

² Единый европейский акт. Договор о Европейском Союзе. ИЭ РАН. М., 1994. С. 34.

ная структура в лице ЗЕС, хотя и очень тесно связанная с НАТО, приняла участие в отдельных военно-морских операциях конца 1980-х гг., в ходе ирано-иракской войны, а также в ходе операции «Буря в пустыне».

Завершение холодной войны, открывшее богатые на серьезные вооруженные конфликты и противостояния 1990-е гг., совершенно по-новому поставило перед развивающимся Европейским союзом вопросы, связанные с формированием консолидированной политики в области безопасности и обороны: «Европа — это экономический гигант, политический карлик и, что еще хуже, просто червяк до тех пор, пока она не займется формированием оборонного потенциала»¹. Данное очень популярное в начале 1990-х гг. высказывание бельгийского политика М. Эйкенса стало лейтмотивом постмаастрихтского ЕС в создании своей второй, военно-политической «опоры».

1.2. Становление стратегии европейской политики безопасности и обороны после принятия Маастрихтского договора

Девяностые годы XX столетия стали веховыми в истории Европейского сообщества, трансформировавшегося после Маастрихтского договора (подписан 7 февраля 1992 г., вступил в силу 1 ноября 1993 г.) в Европейский союз. Именно Договор о Европейском союзе определял Общую внешнюю политику и политику безопасности

¹ *Salmon T., Shepherd A. Toward a European Army. A Military Power in the Making?* Boulder; London, 2003. P. 9.

и обороны (ОВПБО) в качестве второго столпа («опоры») европейской интеграции¹.

В Маастрихтском договоре о Европейском союзе в V разделе «Положения об общей внешней политике и политике безопасности» впервые в истории Евросоюза были сформулированы цели ОВПБО: «Защита общих ценностей и основных интересов и независимости Союза; укрепление безопасности Союза и его государств-членов всеми способами; сохранение мира и укрепление международной безопасности в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, так же как и с принципами Хельсинкского Заключительного акта и целями Парижской хартии; содействие международному сотрудничеству; развитие и консолидация демократии и законности и уважение прав человека и основных свобод»². Также Маастрихтский договор обозначил два вида деятельности ЕС в сфере ОВПБ: выработку «общих позиций» по проблемам международной политики и безопасности; «совместные действия», предпринимаемые государствами — участниками ЕС. Касательно «совместных действий» Маастрихтский договор подробно прописывал как саму процедуру по принятию решений в рамках Совета ЕС об их проведении, так и необходимость четкой кодификации их продолжительности, средств и условий их реализации, а также правил поведения государств-членов³. Можно согласиться с тем,

¹ Единый европейский акт. Договор о Европейском Союзе. ИЭ РАН. М., 1994. С. 165–166.

² Там же. С. 163.

³ Treaty on European Union. Brussels; Luxembourg, 1992. P. 123–124.

что формулировки, содержащиеся в Маастрихтском договоре по вопросам ОВПБО, в дальнейшем обеспечили Европейскому союзу «широкие возможности по проведению многосторонних операций»¹, о которых речь пойдет в последующих разделах данной работы. Завершая анализ ключевых положений Маастрихтского договора в отношении ОВПБО, необходимо отметить, что данный документ заложил правовую основу под такие направления деятельности ЕС, как сотрудничество дипломатических и консульских миссий в третьих странах; взаимные действия делегаций стран — членов ЕС на международных площадках и в рамках международных организаций; обмен информацией².

Своеобразной конкретизацией основных положений Маастрихтского договора в сфере ОВПБО стали т. н. «петербургские задачи», сформулированные в рамках ЗЕС. Петербургская декларация была принята на саммите Совета ЗЕС в Петербурге (предместье Бонна, Германия) 19 июня 1992 г. и оговаривала возможность проведения европейских миротворческих операций (гуманитарные и спасательные миссии, поддержание мира, возможность применения боевых сил европейских стран в кризисном управлении)³.

Следующим важным этапом на пути формирования европейской ОВПБО стало подписание Амстердамского

¹ Журкин В.В. Военная политика Евросоюза. М., 2014. С. 50.

² Treaty on European Union. Brussels; Luxembourg, 1992. P. 126.

³ Western European Union. Information Report. Paris, 1995. P. 33.

договора (подписан 2 октября 1997 г., вступил в силу 1 мая 1999 г.).¹ В целом этот документ усилил юридический статус ОВПБО, конкретизировав ее отдельные положения.

Амстердамский договор создал правовой фундамент, на котором отныне должна была строиться деятельность ЕС в оборонной сфере. Ключевая роль при принятии решений в сфере ОВПБО отводилась Европейскому совету: «Европейский совет определяет принципы и основные ориентиры общей внешней политики и политики безопасности, в том числе в вопросах, затрагивающих оборону»².

Амстердамский договор заложил основу для практических шагов Европейского союза в сфере ОВПБО. Если Маастрихтский договор всего лишь делал весьма расплывчатую оговорку о том, что общая внешняя политика и политика обороны будут сформированы «в конечном счете», новый документ сделал упор на необходимость «*поступательного* развития» данной сферы³.

Амстердамский договор не только окончательно кодифицировал «петербургские задачи», но и пошел дальше, сделав упор на развитие коллективных действий в области производства вооружений в рамках ОВПБО: «Поступательное формирование общей оборонной политики будет подкреплено тем, что по общему согласию

¹ European Union. Consolidated version of the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. Luxembourg, 1997.

² Ibid. P. 16.

³ Ibid. P. 17.

государств-членов они начнут сотрудничество в области вооружений»¹.

Амстердамский договор окончательно определил юридический статус ЗЕС, включив его в систему европейских институтов, «если так решит Европейский совет»². Как показал дальнейший ход событий, Европейский совет принял такое решение.

Амстердамский договор существенно продвинул совместное стратегическое планирование в сфере ОВПБО, обозначив данную деятельность прерогативой Европейского совета. Также новый документ учредил новую должность в институциональной европейской архитектуре — пост Генерального секретаря Совета министров / Высокого представителя по проблемам внешней политики и политики безопасности³. Впоследствии данный пост занял бывший Генеральный секретарь НАТО (!) Хавьер Солана⁴.

Следующим важным шагом Европейского союза на пути концептуального формирования ОВПБО стало принятие Ниццкого договора (подписан дважды — 11 декабря 2000 г. и 26 февраля 2001 г., вступил в силу 11 февраля 2003 г.)⁵. По сути данный документ еще раз

¹ Ibid. P. 17–18.

² Ibid. P. 18.

³ Ibid.

⁴ В рамках нашего исследования мы еще раз вернемся к данному «выдающемуся» назначению, очень примечательному с точки зрения анализа отношений ЕС и США в процессе формирования европейской ОВПБО (авт. Д.Ш.).

⁵ From St-Malo to Nice. European defence: core documents / compiled by Maartje Rutten. Paris, 2001. P. 7–23.

дублировал основные положения Амстердамского договора. Тем не менее Ниццкий договор содержал одно важное нововведение, касающееся совершенствования институциональной структуры европейской политики безопасности и обороны: Комитет по политике и безопасности получил юридически оформленную компетенцию¹.

Итак, стартовав в Маастрихте в 1992 г., пройдя долгий путь юридической и концептуальной шлифовки в Петербурге, Амстердаме и Ницце, европейская политика безопасности и обороны все же очень долгое время оставалась своего рода «бумажным проектом», хотя отдельные миротворческие миссии ЕС (о них пойдет разговор далее) имели место быть в 1990-е гг. Подлинным рождением европейской оборонной системы большинство авторов, занимающихся изучением данной проблематики, считают Декларацию Сен-Мало, которая была принята в ходе франко-британского саммита в г. Сен-Мало (побережье Нормандии, Франция), проходившего 4–5 декабря 1998 г.² Это поистине веховое событие в истории становления европейской политики безопасности и обороны заслуживает того, чтобы на нем остановиться отдельно.

В Совместной декларации, принятой в ходе франко-британского саммита в Сен-Мало, тогдашний президент Франции Жак Ширак и премьер-министр Великобритании Тони Блэр призвали лидеров государств — членов

¹ From St-Malo to Nice. European defence: core documents / compiled by Maartje Rutten. Paris, 2001. P. 15.

² SIPRI Yearbook 1999. Armaments, Disarmament and International Security. Oxford; N.Y., 1999. P. 247–265.

ЕС создать собственную *военную организацию*: «Европейский союз должен иметь способность осуществлять автономные действия, подкрепленные военной силой»¹. Можно согласиться с тем, что именно этот шаг Франции и Великобритании запустил целую серию именно *практических* шагов, которые в итоге положили начало процессу непосредственного создания собственно вооруженных сил ЕС².

Именно начиная с «проекта Сен-Мало» европейская политика безопасности и обороны начала свое отмежевание от европейской общей внешней политики (ОВПБО): с начала 2000-х гг. в европейских документах прочно прописалась аббревиатура ЕПБО (Европейская политика безопасности и обороны), окончательно ставшая ОЕПБО (Общеввропейская политика безопасности и обороны) в 2009 г. после ратификации Лиссабонского договора.

На протяжении всего последующего периода, начавшегося с «феномена Сен-Мало»³, европейская политика обороны и безопасности начала конкретизироваться и приобретать черты отдельной военной системы. Первый шаг в продолжение логики Сен-Мало был сделан на саммите ЕС в Кёльне (3–4 июня 1999 г.). На данном саммите был принят важнейший документ — Декларация

¹ Ibid. P. 254.

² Журкин В.В. Военная политика Евросоюза. М., 2014. С. 57–58.

³ Европейские политологи склонны делать особый акцент на Соглашении Сен-Мало, считая его подлинным рождением автономной военной системы ЕС. См., например: *Andreani G., Bertram C., Grant Ch.* Europe's military revolution. London, 2001.

ция об укреплении европейской политики безопасности и обороны¹. С точки зрения концептуального формирования ЕПБО в документе особый акцент делался на разграничении компетенций европейской оборонной политики и НАТО: «Мы, члены Европейского совета, полны решимости, чтобы Европейский союз стал играть свою полноценную роль на международной арене. С этой целью мы намерены обеспечить Европейскому союзу все необходимые средства и материальные возможности, которые позволят ему принять на себя ответственность относительно общей европейской политики и обороны... Союз должен обрести способность к автономным действиям, обеспеченную эффективными военными силами, органами принятия решений об использовании их и готовностью сделать это, чтобы быть в состоянии реагировать на международные кризисы без ущерба для действий НАТО. ЕС тем самым расширит свою способность сделать вклад в международный мир и безопасность в соответствии с принципами Устава ООН»². С точки зрения практической стороны формирования ЕПБО на саммите в Кёльне было принято принципиальное решение, что военная компонента Евросоюза будет складываться на основе уже существующих национальных, двунациональных и многонациональных ВС стран — членов ЕС³.

Кроме того, на саммите ЕС в Кёльне было принято решение, согласно которому Европейский совет брал

¹ Cologne European Council. Presidency Conclusions. Brussels, 1999. P. 1–4.

² Ibid. P. 1.

³ Ibid. P. 3.

на себя практическую реализацию «петербургских задач» и, соответственно, «ЗЕС как организация должна завершить свою деятельность»¹. Также принято очень важное решение, значение которого становится понятно только сегодня в свете продвижения восточноевропейского направления Европейской политики соседства: в посткризисных (миротворческих) операциях ЕС смогут участвовать как члены НАТО, так и нейтральные, неприсоединившиеся государства, а также союзники и партнеры, не являющиеся членами Евросоюза².

Проводя анализ решений Кёльнского саммита, необходимо отметить, что они изначально предусмотрели определенное «сращивание» чисто военных и гражданских миссий при планировании подобного рода операций в рамках вновь созданной структуры — Комитета по политике и безопасности (КПБ). Таким образом, активно употребляемый со стороны ЕС термин «посткризисное регулирование» изначально, на уровне концепта не исключало в зависимости от ситуации проведение жестких силовых акций руками европейских стран, что наиболее наглядно проявилось в рамках ливийских событий 2012 г. Данный вариант посткризисного регулирования корректно именуется европейцами «смешанные военно-гражданские операции»³.

¹ Ibid. P. 4.

² Ibid.

³ См., например: Cooperation by Committee: The EU Military Committee and the Committee for Civilian Management. Paris, 2010. P. 25.

Следующий важный блок решений, продвигающий формирование ОЕПБО, был принят на саммите ЕС в Хельсинки (10–11 декабря 1999 г.). Ключевой документ, принятый в Хельсинки, часто именуют очень кратко — «Головная цель» по наименованию основной задачи, направленной на создание вооруженных сил ЕС¹.

Согласно «Головной цели» Европейский союз поставил себе вполне осязаемую практическую (!) задачу: к 2003 г. быть способным в течение 60 дней развернуть и поддерживать как минимум на протяжении одного года до 15 военных бригад общей численностью до 60 тыс. чел.² Также в рассматриваемом документе уточнялся перечень более мелких тактических задач в сфере как военного, так и гражданского «посткризисного регулирования»: поставка вооружений, создание командной инфраструктуры, развертывание полицейских миссий в зонах кризисов, мониторинг проведения выборов и соблюдения прав человека. И все же смеем утверждать (и это ясно из контекста «Головной цели»): речь идет прежде всего именно о тактических задачах *военного* свойства, которые ставятся не перед гражданскими, а военными силами (армией). В пользу этого говорят факты и цифры. Европейские страны с большим энтузиазмом приступили к реализации заявленной цели. Специальный «Каталог сил», утвержденный Конференцией по обязательствам о вооруженных силах (проходила в ноябре 2000 г. для продвижения

¹ Headline goal // Presidency Conclusions. Helsinki European Council. 10–11 December 1999. P. 23–27.

² Ibid. P. 24.

«Головной цели»), наглядно показывает, что общая численность ВС Евросоюза в итоге должна составить более 100 тыс. чел., также 400 боевых самолетов и 100 военных кораблей. Самые крупные «вложения» в дело ОЕПБО выглядят следующим образом: Германия (13 500 чел., 93 самолета, 20 кораблей); Франция (12 000 чел., 75 самолетов, 15 кораблей); Великобритания (12 000 чел., 72 самолета, 18 кораблей); Италия (12 000 чел., 47 самолетов, 19 кораблей)¹.

Примечательно, что в «Головной цели» еще раз подчеркивалась возможность непосредственного участия в европейской обороне стран-союзников и партнеров (т. е. не являющихся членами ЕС). Касательно возможности участия России в документе подчеркивалось: «Россия может быть приглашена»².

В пользу приоритетности военной компоненты в формирующейся европейской политике безопасности и обороны говорит документ «Конкретные цели для полиции», принятый летом 2000 г. на заседании Европейского совета (г. Санта Мария де Фейра. Португалия. 19–20 июня 2000 г.). Документ предусматривал необходимость формирования европейских полицейских сил численностью до 5 тыс. чел. Задачи, которые ставились перед данным контингентом, — это регулирование и предотвращение эскалации кризисов. При этом специально оговаривалось, что полицейские

¹ См.: *Журкин В.В.* Военная политика Евросоюза. М., 2014. С. 64.

² *Headline goal // Presidency Conclusions. Helsinki European Council. 10–11 December 1999. P. 26.*

должны действовать совместно с военными подразделениями¹.

Стоит отметить, что, несмотря на энергичные заверения европейских лидеров о поступательном развитии ОЕПБО, заявленные в формате реализации «Головной цели» 100 тыс. чел. воинского контингента так и оставались во многом «бумажным проектом» до определенного времени. Но важно другое — наличие самой идеи автономных европейских сил обороны, способных решать определенные тактические задачи. Как показал дальнейший ход событий, о которых пойдет речь в следующих частях нашей работы, от идеи (концепции) до практики не такой уж и длинный путь. Просто нужны импульс и умение направить поток событий в нужное русло. Но, так или иначе, первые шаги Европы в направлении создания ОЕПБО к началу первого десятилетия 2000-х гг. создали основательную концептуальную и нормативно-правовую базу этой сферы деятельности. Дело оставалось за малым — выработка *окончательной* полновесной стратегической концепции.

1.3. Оформление основополагающих принципов ОЕПБО в Лиссабонском договоре

Лиссабонский договор, подписанный 13 декабря 2007 г. (вступил в силу 1 декабря 2009 г.), будучи основополагающим документом современного Европейского союза, окончательно сформулировал ключевые прин-

¹ From St-Malo to Nice. European defence: core documents / compiled by Maartje Rutten. Paris, 2001. P. 136.

ципы европейской Общей политики безопасности и обороны (ОЕПБО). Данному направлению деятельности ЕС в сложносоставном комплексе документов, который представляет собой Лиссабонский договор, посвящена отдельная глава Договора о Европейском союзе, включающая пять статей (ст. 42–46), а также два отдельных протокола (№ 10, 11) и несколько деклараций¹.

Стоит отметить, что положения Лиссабонского договора, касающиеся ОЕПБО, прошли достаточно долгий период подготовки, предшествующий подписанию данного документа. Начало подготовительному периоду было положено открытием Европейского Конвента под председательством бывшего президента Франции Валери Жискар д'Эстена (26 февраля 2002 г.). Европейский Конвент начал подготовку проекта договора о Европейской Конституции, в которой предусматривались также отдельные положения о европейской политике безопасности и обороны. Общий вектор будущего развития Евросоюза был намечен в речи Валери Жискар д'Эстена: «...роль Европы в мире должна будет измениться. Ее будут уважать и слушать не только как экономическую силу, которой она уже является, но как политическую силу, которая будет говорить на равных с величайшими державами нашей планеты, как существующими, так и будущими, и будет иметь все необходимые средства действовать так, чтобы утверждать свои ценности,

¹ См.: Official Journal of the European Union. Volume 51. Consolidated Version of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. Luxemburg, 2008. P. 38–41, 275–278, 343–344.

обеспечивать свою безопасность и играть активную роль в международном миротворчестве»¹. Таким образом, Европейский Конвент дал импульс формированию будущей стратегии ОЕПБО, явившей себя миру на сессии Европейского совета в Салониках (20 июня 2003 г.) в виде документа «Стратегия безопасности ЕС. Безопасная Европа в лучшем мире».

Окончательный вариант Стратегии безопасности ЕС «Безопасная Европа в лучшем мире»² (название по окончательной редакции документа) был утвержден на саммите Евросоюза в Брюсселе 12 декабря 2003 г.

Отправной точкой Стратегии безопасности ЕС стало положение, характеризующее современную международную систему как «многостороннюю», что хорошо видно из контекста: «Окончание холодной войны оставило Соединенные Штаты в доминирующем положении военного действующего лица. Однако ни одна страна в мире не в состоянии решать сложные проблемы современности в одиночку... Европейский союз неизбежно является глобальным действующим лицом»³.

Далее документ делает акцент на классификации современных угроз безопасности, обращая внимание на расширение их палитры. Тем не менее в качестве ключевых угроз безопасности ЕС названы: терроризм, распространение оружия массового уничтожения (при

¹ From Laeken to Copenhagen. European defence: core documents / compiled by J.-Y. Haine. Paris, 2003. P. 2003. P. 186.

² См.: European Security Strategy. A Secure Europe in a Better World. Brussels, 2003.

³ Ibid. P. 5–6.